

А.И.Рупасов

РАПОРТЫ В МИД ФИНЛЯНДИИ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ГЕОРГА ВИНКЕЛЬМАННА О НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ

Анализируются доклады поверенного в делах Финляндии в Испании и Португалии Георга Винкельманна, в которых нашла отражение внутривосточная ситуация в 1936 году — краткий период, предшествующий гражданской войне, и первые месяцы противостояния республиканцев и возглавляемых генералами Э.Мола и Ф.Франко мятежников. Поскольку вскоре после начала мятежа Винкельманн, как и весь дипломатический корпус, покинули испанскую столицу, переехав первоначально к франко-испанской границе, а в сентябре 1936 г. в Лиссабон, он не мог обладать сколько-нибудь существенной полнотой информации о происходящем собственно на фронтах гражданской войны, тем не менее он оказался способен уловить основные тенденции развития ситуации. Возникающие в его донесениях логические противоречия оставались незамеченными им. Для него, тем не менее, к концу 1936 г. становится очевидным, что помощь извне как одной стороне, так и другой приобретает все менее скрываемые формы, а сама гражданская война — второстепенное значение по сравнению с той борьбой, которая разворачивается между державами, придерживающимися разных позиций.

Ключевые слова: Испания, гражданская война, Финляндия, Георг Винкельманн, Ф.Франко, фаланга, монархисты, анархо-синдикалисты, социалисты, республиканцы

Интерес в Финляндии к истории гражданской войны в Испании проявился в 2010-е годы. В 2014 г. в Университете Турку был организован семинар, посвященный событиям тех лет в Испании. Этот интерес был вызван не только участием в этой войне самих финнов (по некоторым данным на стороне республиканцев сражались 225 финнов, из которых 67 погибли или умерли во время этих событий, тогда как на стороне мятежников воевали всего 14 человек, из которых погибли четверо [1, 2]). В определенной мере этот интерес был обусловлен новым всплеском к изучению фашизма и национал-социализма. На этом фоне не может не вызывать удивления тот факт, что отношения Финляндии и Испании в тот период не удостоились специального исследования. Едва ли таковыми можно считать сборник под редакцией Х.Койвисто и Раймо Парикка [3] или исследование Ю.Кекконена [4]. Впрочем, в довольно обширной современной российской историографии, а также и в переводной литературе по теме гражданской войны в Испании позиция Финляндии фактически не находит отражения [5].

Отложившиеся в архиве МИД Финляндии рапорты финской дипломатической миссии в Мадриде и Лиссабоне способны отчасти проиллюстрировать информированность финского правительства о событиях Финляндии.

Дипломатическую миссию в Испании в годы гражданской войны возглавлял временный поверенный в делах Георг Арвид Винкельманн (Winckelmann) (1884—1962). На дипломатическую службу он поступил еще в 1918 г. До назначения в 1930 г. на должность поверенного в делах в Японии он служил в центральном аппарате МИД Финляндии. Трехлетнее пребывание в Токио завершилось назначением на должность временного поверенного в делах Финляндии в Испании и Португалии. Через несколько месяцев после начала гражданской войны в Испании он вместе с другими представителями дипломатического корпуса переехал на территорию Португалии. При оценке им испанских событий следует учитывать одно обстоятельство: судя по всему, он был человеком верующим, в 1920—1929 гг. он исправно исполнял обязанности секретаря одного из церковных приходов в Хельсинки.

Насколько можно судить по содержанию рапортов Винкельманна в МИД Финляндии, у поверенного в делах не имелось сколько-нибудь полного представления о политических силах, вовлеченных в трагические события гражданской войны. Лагерь левых партий фактически оставался для него представленным только коммунистами, социалистами и анархистами, он никогда не упоминает даже названий партий и политических группировок. У него имелось весьма смутное представление о том, что из себя представляли, например, многочисленные анархистские партии и группировки, мы не встретим в его донесениях упоминаний о *Federación Anarquista Ibérica*, *Mujeres Libres*, *Confederación Nacional del Trabajo* и других. Впрочем, и правый лагерь, у Винкельманна также представлен очень скромно, фактически отсутствуют упоминания о баскских националистических партиях: *Partido Nacionalista Vasco*, *Acción Nacionalista Vasca* *Solidaridad de Trabajadores Vascos*.

Вместе с тем, нельзя отказать Винкельманну в способности увидеть основные тенденции развития международных и внутривосточных процессов. Не забывает он в своих донесениях в Хельсинки сообщать и о различных слухах, ходивших в испанской столице. Так в середине января 1936 г., за месяц до внеочередных выборов в кортесы, он будет сообщать в Хельсинки, что после неудачной попытки переворота в Бразилии [6, 7] Коминтерн стал обращать на Испанию особое внимание, так как стремление левых отвоевать утраченные двумя годами ранее позиции в парламенте представляется ему удачным моментом. «Насколько я слышал от заслуживающих доверие лиц, — писал Винкельманн, — левые используют огромные суммы русских денег... а вождем социалистов Ларго Кабальеро, известный под кличкой “испанский Ленин”, внезапно освобожденный

вопреки всем ожиданиям, также заявляет о своих надеждах» [8, 14.01.1936]. Хотя в действительности особое внимание Коминтерна и, тем более, его прямую вовлеченность в события весьма затруднительно отнести к началу 1936 г.

Однако, предчувствия крайнего обострения внутриполитической ситуации в Испании у Георга Винкельманна в начале 1936 г. все же не было. Дипломата более волновало значительное снижение «способности валютного центра Испании приобретать необходимую валюту за счет экспорта», поскольку так или иначе это сказалось бы на финском экспорте в Испанию [8, 01.02.1936]. Спустя несколько месяцев эта тема будет все также тревожить его: «Министерство финансов сочло закупки древесной массы и целлюлозы товарами особого значимости, для чего должна выделяться валюта. Однако, в эту группу не были включены газетная бумага и другие товары из дерева» [8, 06.05.1936]. Но основное внимание Винкельманна оказалось очень быстро переключено исключительно на внутриполитические процессы.

Результатом выборов в кортесы, прошедших 16 февраля 1936 г., он оказался потрясен: «Тот вихрь, который на последних воскресных выборах принес левым значительную победу, был, возможно, еще более мощным, чем тот, который на предшествующих выборах 1933 г. сверг их с вершины власти. Не думаю, что сильно ошибаюсь, утверждая, что результат выборов был довольно неожиданным и для правых, и для левых». В своем сообщении в МИД он анализировал причины поражения правых: «1) правые допустили тактическую ошибку, пойдя на блок с монархистами, 2) крупная правая партия — католическая народная партия (CEDA — коалиционная партия, основанная Хосе-Мария Хиль-Роблесом-и-Киньонесом. Именно он, заняв в кабинете А.Лерру пост военного министра, добился назначения на должность начальника Генерального штаба генерала Франсиско Франко) — сделала другую ошибку, выставив кандидатами исключительно самых закоснелых правых, оставив в стороне тех членов партии, которые имели хотя бы самые незначительные признаки свободы мировоззрения и которых в партии довольно много. В результате много правых республиканцев отказались от голосования, 3) ошибкой правых во время выборной кампании была проявленная ими исключительная вера в победу, 4) хотя у правых и поддерживавших их радикальной центристской партии в кортесах было подавляющее большинство, их законодательная работа плодотворной не была. Все время и энергия были потрачены на выяснение отношений и частных интересов, 5) в выборах 1933 г. по причинам партийной тактики не участвовали синдикалисты, располагавшие миллионом голосов, но накануне выборов 1936 г. социалистам удалось склонить лидеров синдикалистов сообщить своим сторонникам по телефону, что в выборах стоит принять участие» [8, 21.02.1936].

Победа левых, формирование М.Асанья-и-Диасом левого кабинета (без социалистов) вызвало у Винкельманна тревогу, так как реальной становилась угроза возвращения социалистического законодательства. В этом случае актуальность приобретал и вопрос о приезде советского посла в Мадрид, поскольку после установления в 1933 г. первым правительством Асаньи дипломатических отношений с СССР такового в испанской столице еще не было. Назначение на эту должность бывшего наркома просвещения Луначарского не состоялось тогда по причине его смерти. Только в августе 1936 г. состоялось назначение М.Розенберга полпредом СССР в Испании, а В.А.Антонова-Овсеенко генеральным консулом в Барселоне. [5, с. 128; 9, с. 55-67; 10, с. 147-150]. При этом Винкельманн отмечал удивительный для себя факт: настроения в среде правых становятся все более оптимистичными, вызванный поражением на выборах пессимизм начинает уходить. В основе изменения настроений правых, считал Винкельманн, было понимание того, что кабинет Асаньи в любом случае ожидали большие проблемы, решение которых стало бы далеко не простым делом: «Если Асанья, за которым всего четверть членов кортесов, исполнит данные социалистам обещания, окажется под их постоянным давлением, то возникнет вопрос, склонится ли к социалистическим требованиям или освободится при поддержке умеренных правых» [8, 02.03.1936].

К началу апреля 1936 г. динамика испанских событий стала вызывать у финского дипломата тревогу. Эта тревога усилилась после отставки президента Нисето Алькала Самора 7 апреля: «Никто не представлял, что события будут разворачиваться с такой скоростью, эта скорость даже не сравнима с той, с которой ненавидимый король был вынужден отречься от короны». По мнению Винкельманна, президент олицетворял собой «значительно большие гражданские ценности, чем те, кто сверг его», его свержение стало «огромной победой тех элементов, которые ныне готовят приход к победе коммунистов в Испании» [8, 16.04.1936].

Вместе с тем, финский дипломат не был склонен разделять мнение европейской прессы, что «Испания сейчас находится едва ли не в той критической ситуации, в какой была Россия при Керенском в 1917 г., и что следует ждать в ближайшем будущем приход коммунистов к власти. Ситуация здесь пока не такова, но оценивается во все более темных красках, в том числе в некоторых монархических кругах, которые с полным основанием опасаются, что левое правительство станет обходиться с ними довольно радикально, проявив интерес к их недвижимости для раздела ее среди бездомного населения... Причины, по которым нельзя сравнивать ситуацию с ситуацией в России, довольно просты. Уже в силу того, что в природе испанцев и русских имеется необычайная разность; испанец известен как далеко зашедший индивидуалист, который, в отличие от русского, поступает как не подчиняющийся стадному инстинкту индивидуалист. Еще менее можно сравнивать Асанью с Керенским, их природа совершенно различна. Асанья вовсе не идеалист, который смотрит на свой народ сквозь розовые очки, он является циником, а также холодно рассудительным и смелым государственным деятелем, осмеливающимся публично высказывать свое мнение, несмотря на то, что оно может не нравиться его сторонникам» [8, 18.04.1936]. Винкельманн полагал, что следует также «принимать во

внимание исключительно низкий культурный уровень рабочего населения Испании, а также положение сельского рабочего населения, которое во многих отношениях напоминает сельских рабов, кроме того, католическая церковь стремится удерживать население в столь большой неосведомленности, насколько это возможно и, несмотря на свое богатство, относится хладнокровно ко всем нарастающим бедам. Если крестьяне внезапно поймут, что их сторонники пришли к власти, они не станут сдерживать себя от нередко далеко выходящих за рамки закона мер, но будут действовать в соответствии со своим пониманием закона, и тогда испытываемая к католической церкви неприязнь обрушится на церковь и загорят монастыри, и их сокровища будут разграблены. И когда рабочие вооруженными выступят против фашистских организаций, пролития крови и человеческих жертв избежать не удастся» [8, 18.04.1936]. Удивительно, но крестьянские волнения, охватившие уже в марте 1936 г. провинции Мадрида, Толедо, Саламанки, Сасерес, Хаен, Севилья и Кордова, остались вне внимания финского дипломата

Президентские выборы 10 мая 1936 г. принесли победу Асанье, получившему из 847 голосов 754 голоса. Одно обстоятельство Винкельманн в своем донесении в МИД отметил особо: Если Алькала-Самора, став президентом, продолжал жить на частной квартире, а королевский дворец при нем использовался исключительно в церемониальных целях, то Асанья распорядился апартаменты вдовствующей королевы сделать своим частным жильем, а апартаменты принца Астурийского своей канцелярией. Помимо этого, за пределами Мадрида его жилищем стал бывший королевский дворец — Palacio Real de El Pardo.

Сам Винкельманн в это время становится более оптимистично настроенным. Причиной его оптимизма было то, что Испания после долгого времени получила, наконец, прочную правительственную власть, порядок в стране начнёт возвращаться и развитие событий приведет к успокоению обстановки [8, 15.05.1936]. Однако, минуло всего две недели, и, анализируя выступление в кортесах нового главы правительства Сантьяго Касареса Кирога, обрушившегося на фашистское движение, но подчеркнувшего при этом, что его правительство не может себе позволить уступку давлению на себя снизу, то есть со стороны крайне левых, что нынешний момент — не время торжеств, а время жертвенности, Винкельманн уже был менее склонен проявлять оптимизм: «Возможности осуществлять правительственную программу зависят от того, в какой мере будет обеспечен для этого покой, и успокоят ли обещания, сделанные основным классам общества. В этом отношении ситуация не представляется особенно светлой... на самом деле экономическая ситуация очень тяжелая. Из-за сокращения внешней торговли — дефицит валюты. О дипломатических отношениях с Советской Россией, о которых после победы левых так много говорилось, ничего нового об этом сейчас не говорят. Знающие люди говорят, что причиной является обеспокоенность тем, что возможности коммунистической пропаганды возрастут, но, с другой стороны, рассказывают также, что Литвинов высказал в Лондоне государственному министру Аугусто Барсия-и-Треллес пожелание послать в Москву послом профессионального дипломата, а не политика, было холодным душем, повлиявшего на тех, кто стремился поскорее провести дело» [8, 01.06.1936].

Когда мятежные генералы во главе с «директором» Э.Мола и Ф.Франко подняли мятеж, положив начало гражданской войне, Винкельманн был в отпуске. К своим обязанностям он приступил только в августе 1936 г., но уже не в Мадриде. В приграничном городе Сан-Себастьян не для всего дипломатического корпуса нашлось место, поэтому Винкельманну вместе с сотрудниками английского, американского, итальянского посольств, миссий Голландии, Чехословакии, Норвегии и Швеции пришлось найти пристанище в городе Ируна на границе с Францией. Поскольку Ируна подвергся бомбардировкам мятежников, все отели были превращены в госпитали. По этой причине дипломаты переселились на французскую сторону. Финская миссия обосновалась вместе с итальянской, бельгийской, аргентинской миссиями в Сен-Жан-де-Люз [8, 21.08.1936].

В своих рапортах в МИД Винкельманн сообщал, что еще весной в Мадриде ходили слухи о намечавшемся на сентябрь военном перевороте. «Эти слухи утихли после того, — писал он, — как президент Асанья некой военной делегации, прибывшей к нему в связи с нарушением общественного порядка и насилиями в сельской местности и предложившей использовать армию для наведения порядка, обещал под личные гарантии восстановление такового с помощью имеющихся у правительства сил милиции. Однако в начале лета было заметно, что авторитет правительства стал рушиться. В сельской местности низшее чиновничество отказывалось выполнять распоряжения высшей власти, считая их не соответствующими программе народного фронта. С другой стороны, молодые фашисты поддерживали беспорядки раздражающими выступлениями, организовывали перестрелки с коммунистическими элементами, в результате чего имелись человеческие жертвы. Когда один прокоммунистический офицер полиции был убит, они отомстили убийством вождя монархистов Кальво Сотело... Поговаривали, что военные думали о нем как о высшем гражданском руководителе... Это убийство, перестановки в офицерском корпусе, вызванные сомнениями правительства в лояльности, привели к тому, что мятеж разразился ранее намеченного времени <...> То обстоятельство, что мятеж начался ранее запланированного срока, и мятежники не успели полностью подготовиться, является единственной причиной, что гражданская война затягивается и продлится еще несколько месяцев, прежде чем какая-либо сторона одержит победу. Но наиболее существенной причиной этому являются, однако, те многочисленные ложные расчеты, недостающее знание национальной природы и в целом свойственный испанцам недостаток организационных способностей, свойственный и вождям мятежников. Когда генерал Франко 17 июля поднял мятеж, он знал, что карлисты и фашисты неспособны без помощи захватить Мадрид, и чтобы достичь этого требуются иностранный легион и марокканские части, которые вместе с севильским гарнизоном, тамошними полицейскими частями и добровольческими

фашистскими отрядами продвинулись бы к Мадриду с юга. Говорят, что он был уверен в том, что флот присоединится к мятежникам и с его помощью перебросит войска, но для этой убежденности опыт русской революции не давал никакой поддержки.... Нет сомнения, что гражданская война продлится долго. В Барселоне анархисты обладают полной властью. Каталонское правительство совершенно бессильно. Дворянство и духовенство — объекты насилия. В Мадриде ситуация не зашла настолько далеко, как в Барселоне. Однако в окрестностях Мадрида есть опасность, что власть окажется у крайних радикалов» [8, 25.08.1936].

Характеризуя складывавшуюся в стране ситуацию, Винкельманн писал в Хельсинки: «В распоряжении испанского правительства важнейшие оружейные заводы, которые работают днем и ночью. С другой стороны, совершенно неопытные милицейские части растрачивают вооружение в огромных количествах, так что становится очевидным — отечественного производства военных средств недостаточно. Каждый, кто живет в приграничных местностях видит, что ежедневно, а точнее каждую ночь с начала мятежа из Франции как по железной дороге, так и морем перевозится большое количество разных военных средств через границу в Ируну, об этом свидетельствуют тысячи килограммов золота, которые из Мадрида по воздуху перевозятся в Париж... Испанией управляют теперь фактически многочисленные комитеты Народного фронта, в которых у коммунистическо-анархистских элементов почти полная власть, на поводке у которых против своей воли мадридское правительство. Кроме того, в Каталонии собственное коммунистическое правительство, в Бургосе «национальное» правительство (хунта генерала Кабанельяна). Не хочу сказать, что мятежники не получают извне помощь» [8, 31.08.1936].

В Ируне и в Сен-Жан-де-Люз представителям дипломатического корпуса довелось оставаться недолго. Уже 8 сентября Винкельманн сообщал в Хельсинки: «Мятежники накануне захватили Ируну после кровопролитных боев и только после того, как из Бургоса прибыли подкрепления и тяжелая артиллерия. При отступлении правительственные части подожгли Ируну. Город горит третьи сутки. Мятежники продвинулись к Сан-Себастьяну, в котором возникли разногласия, с одной стороны, анархисты, желающие сжечь город перед отступлением, а с другой между социалистами и басками, последние хотели бы спасти город от огня. Между защитниками из-за этого вспыхнули перестрелки» [8, 08.09.1936]. Позже, 21 сентября, Винкельманн совершит поездку на автомобиле в захваченные мятежниками Ируну и Сан-Себастьян: «Впечатления исключительно гнетущие. От Ируны, как города, ничего кроме руин не осталось. Гражданского населения нигде не видно. Только солдаты, сжигающие трупы, чинящие дороги, водопровод и столбы электропередач. Сан-Себастьян сохранился лучше. Только в некоторых домах заметны признаки разрушений. Городское население почти полностью бежало, опасаясь пожаров. Повсюду карлисты в красных баскских шапках и члены испанских фаланг в темно-синих мундирах. Много вдов, в Сан-Себастьяне едва ли найдется семья, в которой кто-то не погиб, не был казнен или не исчез бесследно. Перед отступлением анархисты разграбили город почти начисто. Почти все банковские ячейки были взломаны и опустошены. Консульское жилище и консульство, над которыми висели финские флаги, сохранились от разрушения, за исключением разбитых окон и следов от пуль на стенах. Частные квартиры, напротив, полностью опустошены, мебель выброшена на улицу и сожжена» [8, 21.09.1936].

Характеризуя ситуацию в Мадриде на основе имевшейся у него довольно скромной информации, Винкельманн обращал внимание на тот факт, что в новом правительстве, возглавленном лидером радикальных социалистов Ларго Кабальеро, оказался и его непримиримый противник умеренный социалист Индалесио Прието: «Былая ненависть двух соперничающих лидеров социалистов из-за растущей с каждым днем опасности забыта, хотя остается проблематичным, как долго это перемирие будет сохраняться». У Винкельманна удивление вызывала позиция басков в войне, так как их консерватизм и глубокая религиозность должны были бы служить серьезным препятствием сближению с Народным фронтом и борьбе вместе с коммунистами и анархистами. Он полагал, что поддержка басков была обеспечена обещанием со стороны Народного фронта осуществить их давние права, такие как местное самоуправление, собственное налогообложение и собственные милицейские силы.

В начале сентября 1936 г. финский дипломат не разделял оценки ряда представителей дипломатического корпуса, согласно которым захват Ируны и Сан-Себастьяна, поднявший настроения в среде мятежников, так как переход под их власть всего северного побережья Испании, как и астурийской столицы Овьедо, становился лишь вопросом времени, высвобождал их силы для похода на Мадрид, который мог быть захвачен в течение всего трех недель [8, 18.09.1936].

К этому времени и вплоть до окончания гражданской войны Винкельманн находился на территории Португалии. Его информация о событиях в Испании становилась все более скудной. Тем не менее, вне зависимости от того сколь долго может продлиться хаос в Испании, он все более склонялся к мысли о недееспособности правительства в Мадриде. Сообщая о выступлении Ларго Кабальеро в кортесах, Винкельманн писал 31 октября, что, вынужденный сообщить об отказе анархо-синдикалистов участвовать в правительстве, Кабальеро подчеркивал, как только мятеж будет подавлен в Испании будет создана республика рабочих. Однако само развития событий не предлагает каких-либо возможностей для осуществления этой программы, считал Винкельманн [8, 31.10.1936]. Больше внимание он уделил выступлению генерала Ф. Франко, заявившего, что правительство будет учитывать интересы всех слоев населения, как среднего класса, так и бедных, что те, кто думает, что оно будет защищать капиталистические привилегии, будут жестоко разочарованы; каждому гражданину надлежит работать в соответствии со своими способностями, новое

правительство не будет терпеть паразитизма; рабочие не должны быть лишены хлеба, а тем, кто имеет много собственности, следовало бы уступить часть неудачникам; право на труд должно быть обеспечено, но от рабочих требуется лояльное сотрудничество с наиболее богатыми слоями населения. Потребность угодить самым разным слоям населения, в том числе фалангистам, карлистам и др., обеспечить себе наиболее широкую поддержку вынуждали Франко, по мнению Винкельмана, к подобного рода выступлениям. Он считал, что, хотя Франко на первых порах и может установить военную диктатуру, однако пример диктатуры Примо де Ривера доказал, что такого рода форма правления не может быть успешной на протяжении длительного периода.

С ноября 1936 г. Винкельман в своих рапортах фиксирует не столько получаемую с фронтов гражданской войны в Испании информацию, сколько свои собственные размышления. Многочисленные беседы с португальскими политиками, представителями дипломатического корпуса отражали многообразие взглядов, оценок, которые Винкельманн пытался в рапортах в Хельсинки свести к некому знаменателю с учетом собственных взглядов. Далеко не всегда он обращал при этом возникающие логические противоречия в текстах своих рапортов. Для него, тем не менее, к концу 1936 г. становится очевидным, что помощь извне как одной стороне, так и другой приобретает все менее скрываемые формы, а сама гражданская война — второстепенное значение по сравнению с той борьбой, которая разворачивается между державами, придерживающимися разных позиций, что создавало, по его мнению — к сожалению, все большие и большие опасности для мира [8, 05.12.1936].

1. Juusela Jyrki. Suomalaiset Espanjan sisällissodassa 1936—1939 [Finns in Spanish Civil War, 1936—1939] Jyväskylä: Atena, 2003. 448 p.
2. Tornioja-Latola Jaana. Espanjan lasten puolesta, fasismia vastaan — Sylvi-Kyllikki Kilpi Espanjan sisällissodan aikaisen avustustyön organisoijana ja puolestapuhujana // Koivisto Hanne & Parikka Raimo (Eds.): ¡NO PASARÁN! Espanjan sisällissodan kulttuurihistoriaa. Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2015. P. 337-360.
3. Koivisto Hanne & Parikka Raimo (Eds.): ¡NO PASARÁN! Espanjan sisällissodan kulttuurihistoriaa. [¡NO PASARÁN! A cultural history of the Spanish Civil War]. Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2015. 464 p. (In Finnish).
4. Kekkonen Jukka. Kun aseet puhuvat. Poliittinen väkivalta Espanjan ja Suomen sisällissodissa. [When the gun speaks. Political violence in the Spanish and Finnish civil wars]. Art House, 2016. 321 p. (In Finnish).
5. Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936—1939. [Spanish Civil War 1936—1939]. М., 2018. 719 с.
6. Щелчков А.А. Москва и бразильское восстание 1935 г. // Новая и новейшая история. 2020. № 1. С. 92-109.
7. Oliveira Costa Homero de. A Insurreição Comunista de 1935. RN: EDUFPRN, 2015. 241 p.
8. G.A. Winckelmannin raportti - Ulkoasiainministeriön arkisto, Helsinki. 5 с 9.
9. Пожарская С.П., Саплин А.И. Коминтерн и гражданская война в Испании // История Коммунистического Интернационала 1919—1943: Документальные очерки. М.: Наука, 2002. С. 128.
10. Пучсек Ф.Ж. Историографический миф «Кремль в Барселоне»: роль советского консульства во время гражданской войны в Испании // Новая и новейшая история. 2017. № 1. С. 55-67.

References

1. Juusela Jyrki. Suomalaiset Espanjan sisällissodassa 1936—1939. [Finns in the Spanish Civil War 1936—1939] Jyväskylä: Atena, 2003. 448 p. (In Finnish).
2. Tornioja-Latola Jaana. Espanjan lasten puolesta, fasismia vastaan — Sylvi-Kyllikki Kilpi Espanjan sisällissodan aikaisen avustustyön organisoijana ja puolestapuhujana [For Spanish Children, Against Fascism — Sylvie Culicque-Kilpi as an aid organiser during the Spanish Civil War]. Koivisto Hanne & Parikka Raimo (Eds.): ¡NO PASARÁN! Espanjan sisällissodan kulttuurihistoriaa. Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2015, pp. 337-360. (In Finnish).
3. Koivisto Hanne & Parikka Raimo (Eds.): ¡NO PASARÁN! Espanjan sisällissodan kulttuurihistoriaa. [¡NO PASARÁN! A cultural history of the Spanish Civil War]. Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2015. 464 p. (In Finnish).
4. Kekkonen Jukka. Kun aseet puhuvat. Poliittinen väkivalta Espanjan ja Suomen sisällissodissa. [When the gun speaks. Political violence in the Spanish and Finnish civil wars]. Art House, 2016. 321 p. (In Finnish).
5. Bivor Entoni. Graždanskaya vojna v Ispanii 1936—1939. [Spanish Civil War 1936—1939]. Moscow, 2018. 719 p.
6. Shhelchikov A.A. Moskva i brazil'skoe vosstanie 1935 g. [Moscow and the 1935 Brazilian uprising]. Novaya i novejšaya istoriya, 2020, no. 1, pp. 92-109.
7. Oliveira Costa Homero de. A Insurreição Comunista de 1935. RN: EDUFPRN, 2015. 241 p.
8. Pozharskaya S.P., Saplin A.I. Komintern i graždanskaya vojna v Ispanii [The Comintern and the Spanish Civil War]. Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919—1943: Dokumental'ny'e ocherki. Moscow, 2002, pp. 116-144.
9. Puigsech Farràs J. Istoriograficheskiy mif "Kreml' v Barselone": Rol' sovet'skogo konsul'stva vo vremya graždanskoy vojny' v Ispanii [The Historiographical Myth of the Kremlin in Barcelona: The Role of the Soviet Consulate during the Spanish Civil War]. Novaya i novejšaya istoriya, 2017, no. 1, pp. 55-67.

Rupasov A.I. The reports about the start of the Spanish Civil War to the Ministry of Foreign Affairs of Finland, sent by chargé d'affaires Georg Winkelmann. The papers of Georg Winkelmann, Chargé d'Affaires of Finland in Spain and Portugal, are analyzed, which reflect the internal political situation in 1936 – a short period preceding the civil war, and the first months of the confrontation between the Republicans and the rebels led by Generals E.Mola and F.Franco. Since G. Winkelmann and the rest of the diplomatic corps left Spanish capital soon after the rebellion started — first for the Franco-Spanish border and then for Lisbon in September 1936 — he was unable to obtain any substantive information about what was happening on the civil-war front proper, but, nevertheless, he was able to catch the main trends. The logical contradictions that emerged in his reports went unnoticed by him. By the end of 1936, however, it was clear to him that external assistance to one side and as well as to the other was taking less and less

hidden forms and that the civil war was of secondary importance compared to the struggle that was taking place between the powers adhering to different positions.

Keywords: Spain, civil war, Finland, Georg Winckelmann, F.Franco, phalanx, monarchists, anarcho-syndicalists, socialists, republicans.

Сведения об авторе. Александр Иванович Рупасов — д. ист. н., профессор, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина), член редколлегии журнала *Tuna* (Таллин), «Альманаха северо-европейских и прибалтийских исследований» (Петрозаводск), член-корреспондент Финляндского исторического общества; ORCID: 0000-0002-3172-6205; rupasov_ai@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.08.2022. Принята к публикации 01.09.2022.

Ссылка на эту статью: Рупасов А.И. Рапорты в МИД Финляндии поверенного в делах Георга Винкельманна о начале гражданской войны в Испании // *Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5(44). С. 521-526. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).521-526*

For citation: Rupasov A.I. The reports about the start of the Spanish Civil War to the Ministry of Foreign Affairs of Finland, sent by chargé d'affaires Georg Winckelmann. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 5(44), pp. 521-526. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44)521-526.